

КНУТ И ПРЯНИК ДЛЯ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

Д.А. Боровский,
патентный поверенный РФ

11.10.2016 г. в рабочей группе Совета Федерации по разработке изменений в Федеральный закон «О патентных поверенных»¹, возглавляемой сенатором Л.С. Гумеровой, президент МОО СДПП «Палата патентных поверенных» А.В. Залесов представил текст законопроекта о внесении изменений в указанный закон.

Обсуждение законопроекта началось после его публикации на сайте РОО «Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных»².

Со стороны ряда патентных поверенных поступили обращения³, содержащие серьезную критику проекта.

Свою негативную оценку ему дала Санкт-Петербургская коллегия. Проведенный на сайте коллегии соцопрос с участием более 130 респондентов из разных регионов России показал: свыше 96% опрошенных не считают необходимым и полезным для общества создание Федеральной палаты патентных поверенных как единственной общественной организации с обязательным членством всех патентных поверенных, как это предусматривает проект закона. Более 90% вообще считает необоснованным внесение сегодня каких-либо изменений в действующий закон «О патентных поверенных».

С учетом прозвучавшей критики первоначальный проект был доработан, появилась его обновленная версия, снабженная подробной пояснительной запиской. Это документ, известный как Концепция проекта изменений в ФЗ «О патентных поверенных» (далее – концепция) был представлен от имени Совета МОО «Палата патентных поверенных» и 27.10.2016 выложен на сайте Палаты⁴ с оговоркой, что текст концепции является предварительным. О подготовке законопроекта Советом Палаты говорить можно с большой натяжкой, поскольку часть членов Совета (например, автора настоящей статьи⁵) руководители Палаты в известность о подготовке законопроекта не ставили и к обсуждению не приглашали.

Еще через несколько дней концепция с незначительными изменениями была опубликована в журнале «Патентный поверенный»⁶.

07.11.2016 г. прошло обсуждение законопроекта и концепции на круглом столе в Санкт-Петербурге⁷. В обсуждении очно приняли участие около 50 специалистов из северной столицы, были гости из Москвы, дистанционно участвовали коллеги из Белгорода и Саратова. Большинство выступающих отозвались о законопроекте резко негативно. По результатам работы круглого стола было принято обращение⁸.

---

¹ Федеральный закон «О патентных поверенных» от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ.

² <http://spbkkp.org/sobyitiya/izmeneniya-v-zakon-o-pp/>.

³ Там же.

⁴ <http://palatapp.ru/novosti/vazhnaya-informacziya/21-22maya.html>.

⁵ Согласно п. 6.7.2 Устава палаты в Совет по должности входят председатели Советов региональных отделений. <http://palatapp.ru/about/dokumentyi-palaty/ustav.html>.

⁶ Совет МОО «Палата патентных поверенных»: концепция внесения изменений в закон «О патентных поверенных» и комментарий к ней. – Патентный поверенный, 2016, № 6, С. 20-32.

⁷ Круглый стол на тему "Будущее патентных поверенных: развитие через добросовестную конкуренцию или монополизация рынка по имущественному цензу?", 07 ноября 2016 г., видеозапись по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=-jMwpm2o15c>.

⁸ https://gallery.mailchimp.com/f53eba83603e511da4cdda8b7/files/Обращение_участников_KC_7_11_16.pdf.

В работе круглого стола участвовал член рабочей группы, член Совета Федерации от Нижегородской области С.Ю. Фабричный. Обзор встречи дан на его официальном сайте⁹. Контрдоводы С.Ю. Фабричного касались либо тех положений первоначального законопроекта, которые были в последующем изменены в концепции, либо отдельных позиций в обращениях поверенных, где содержались явные ошибки. Серьезные доводы против законопроекта сенатор, как опытный политик, предпочел не обсуждать. Так, мы не услышали от него ответа на содержащийся во многих обращениях довод о противоречии проекта статье 30 Конституции. Вместо этого он отшутился, процитировав Д. Трампа – «Покажите мне человека без эго, и я покажу вам лузера», добавив, что «нужно индивидуальный эгоизм трансформировать в эгоизм профессионального сообщества».

В поддержку законопроекта выступил один из его инициаторов В.А. Герман¹⁰. К сожалению, выбранный им стиль фельетона с обильными цитатами из Й. Геббельса, А. Гитлера и И.В. Сталина, издевательский по форме и не слишком убедительный по существу, выводит его позицию за рамки уважительной и конструктивной дискуссии, принятой среди профессионалов. Оставляю эту статью без комментариев.

Ожидали открытого обсуждения концепции на ежегодной конференции МОО «Палата патентных поверенных» в Пушкине. Но во вступительном слове А.В. Залесов сообщил, что обсуждения не будет, поскольку внутренние дела российских поверенных не интересны зарубежным гостям конференции. Кроме того, он упрекнул коллег из Санкт-Петербургской коллегии в том, что они напрасно вынесли на всеобщее обозрение «предварительный черновой вариант» законопроекта, используя методы «спецоперации». Упрек этот прозвучал странно, если вспомнить, что этот так называемый «черновой» вариант был не забыт разработчиками на лавочке в парке, а официально внесен в структуру Федерального Собрания.

Несмотря на первоначальный план воздержаться от обсуждения законопроекта на конференции, на следующий день еще два его сторонника – А.А. Христофоров и В.А. Мещеряков выступили с небольшими выступлениями, в которых пояснили свою позицию. Полагаю, их точка зрения будет скоро опубликована и все смогут с ней познакомиться. Обсуждения, впрочем, не получилось, поскольку слова для вопросов и реплик по поводу этих выступлений никому предоставлено не было.

Какие же изменения предлагает концепция и почему законопроект стал предметом такой острой дискуссии?

Если кратко, то законопроект радикально меняет определение деятельности патентных поверенных (далее – ПП), предлагает им ряд новых правомочий («пряник»), но и накладывает ряд новых обязанностей и ограничений («кнут»).

Постараемся разобраться, насколько полезны новые права, чтобы ради них брать на себя новые обязанности. Стоит ли пряник того, чтобы подставить себя под кнут?

1. Об определении деятельности ПП

Указание на то, что *«деятельностью ПП является квалифицированная юридическая помощь..., которая оказывается на профессиональной основе»* означает, что ПП – профессиональный юрист. Такая формулировка исключает из числа ПП специалистов без юридического образования. Таких среди ПП сегодня большинство.

Калька из закона «Об адвокатской деятельности...»¹¹ к ситуации с ПП не подходит.

---

⁹ <http://fabrichniy.ru/?p=5741>.

¹⁰ Герман В.А. Не нужно наступать на одни и те же грабли. – Патентный поверенный, 2016, № 6, С. 32-38.

¹¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, п. 1 ст. 1.

Наша основная деятельность – оказание патентных услуг. Для этого ПП в первую очередь должен быть квалифицированным патентоведом, а потом уже (желательно, но не всегда и не обязательно) юристом.

Заимствований из закона «Об адвокатской деятельности...» в концепции вообще много, о них речь впереди. Тут и «*запрос ПП*» (клон адвокатского запроса), и «*тайна ПП*» (клон адвокатской тайны), и многое другое. Законопроект фактически превращает ПП в адвокатов, ограниченных узкой специализацией по объектам интеллектуальных прав. Указание на то, что деятельность ПП является «*юридической помощью*» и наделение их особыми «адвокатскими» полномочиями, возлагают на ПП публично-правовую функцию. Теперь их деятельность не просто предпринимательство, а значит, на ПП можно накладывать обязанности, каких раньше у них не было и какие характерны сегодня для адвокатов¹². Например, безвозмездная помощь малообеспеченным гражданам. А главное – обязательное членство в единой Федеральной палате под государственным контролем.

К деятельности ПП предложено отнести и помощь по вопросам, связанным с «*созданием объектов интеллектуальных прав*». Думаю, что это дело разработчиков, а не ПП. Могут возразить, что на этапе разработки объекта его создателям необходима помощь специалиста, например, для проведения патентного поиска. Но такая помощь не является прерогативой ПП, так как не требует представительства перед Роспатентом. Считаю это добавление лишним.

Неудачна формулировка круга лиц, которым ПП оказывают помощь. Определение «*физические и юридические лица, постоянно проживающие (для граждан) или имеющие место нахождения (для юридических лиц) в РФ и за ее пределами*» охватывает всех лиц повсюду.

Новое определение представляется вообще лишним, поскольку дублирует определение, приведенное в п. 1 ст. 2 действующего закона¹³, а в этот пункт законопроект изменений не вносит. Согласно действующему закону, деятельность ПП – это «*деятельность, связанная с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защитой интеллектуальных прав, приобретением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, распоряжением такими правами*». Это определение, может быть, и не идеально, но вполне корректно.

2. Об адвокатах, получивших статус ПП

Адвокаты и сейчас вправе представлять перед любыми госорганами¹⁴, в том числе, естественно, и перед Роспатентом. Дополнительных прав статус ПП адвокату не даст, а новыми обязанностями обременит. Как минимум, надо будет пройти платный аттестационный экзамен и платную регистрацию в Роспатенте (по действующему закону). А согласно законопроекту, еще вступить в Федеральную палату ПП (ФППП) и делать ежегодные отчисления на ее содержание и на страхование ответственности. Не понятно, зачем адвокату тогда вообще получать статус ПП?

3. О квазимонополии ПП на представительство перед Роспатентом

Законопроект предусматривает, что представлять перед Роспатентом по вопросам получения, поддержания и оспаривания охраны объектов интеллектуальных прав может «*только ПП, если законом или международным договором РФ не предусмотрено иное*». Правда, «*законом или международным договором*» именно что «*предусмотрено иное*», о чем предлагаемая норма лукаво умалчивает. Представляться перед Роспатентом

---

¹² Выступление С.В. Александрова на круглом столе. <https://www.youtube.com/watch?v=-jMwpm2o15c>.

¹³ Федеральный закон «О патентных поверенных» от 30.12.2008 № 316-ФЗ.

¹⁴ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, пп. 7 п. 2 ст. 2.

вправе адвокаты¹⁵. Таким образом, проект отсекает от ведения дел с Роспатентом любых представителей, кроме адвокатов и ПП. В числе «лузеров» оказываются:

- патентоведы, не аттестовавшиеся на ПП;
- аттестованные ПП, для которых предусмотрено обязательное членство в ФППП, не желающие вступить в нее;
- вступившие в ФППП, но не имеющие возможности оплачивать установленные ею отчисления.

Напомню, что концепция декларирует задачи *«повышения качества и доступности услуг в России в сфере интеллектуальной собственности»*, решаемые, в частности, за счет *«увеличения количества практикующих ПП»*. На деле количество практикующих патентоведов и ПП сразу же сократится. Стоимость услуг оставшихся будет повышена – в нее будут включены затраты на страхование и взносы на содержание ФППП. Значит, они станут менее доступными. Неограниченный допуск к оказанию патентных услуг адвокатов, большинство которых не имеет познаний в патентном деле, повышению качества услуг способствовать не будет.

4. О тайне ПП

В действующем законе ПП обязан просто *«не разглашать конфиденциальную информацию, полученную в ходе исполнения гражданско-правового договора, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ»*.

В проекте вводится институт *«тайны ПП»*. К этой тайне отнесена не *«конфиденциальная информация»*, а *любые(!) сведения*, связанные с поручением ПП. На каком основании любые сведения (даже не конфиденциальные по требованиям действующего законодательства) вдруг объявляются тайной?

Согласно проекту, *«ПП предпринимает необходимые усилия по сохранению режима тайны ПП»*. Я понимаю, что такое *«не разглашать»*. Что такое *«предпринимать необходимые усилия по сохранению режима»*, я понять не могу. Убежден, что действующая норма по защите информации ПП логичней и понятней предлагаемой, и трогать ее не надо.

5. О разделении ПП на «ассессоров» и «представителей»

Наречение ПП, работающих инхаус, термином *«ассессор»*, на мой взгляд, неудачная идея. В современном русском языке это слово имеет совсем другие известные значения¹⁶, что неизбежно будет приводить к путанице.

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ АСЕССОР (лат. assessor – заседатель) – 1) в Древнем Риме должностное лицо, сведущее в законах; назначалось в помощь преторам, пропреторам, проконсулам, начальникам провинций, позднее – префектам для отправления разнообразных судебных функций. В императорский период А. (под разными названиями) состояли при императорах как бы в качестве юрисконсультов, помогая им советами и давая заключения по сложным судебным делам; 2) в Средние века и Новое время члены некоторых судов в ряде стран Европы (Франции, Польше, германских княжествах); иногда А. помогали сеньору, отправлявшему правосудие; 3) в царской России – административная должность, а также гражданский чин (коллежский А.). *Большой юридический словарь*. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

АСЕССОР (от англ. assessor – оценщик) – специалист, оценивающий сумму ущерба по претензии страхователя к страховщику. *Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001.*

В современном мире АСЕССОРЫ (лат. assessor) – это аттестаторы, которые участвуют в процессе независимой оценки соответствия: аттестации персонала, рабочих мест, процессов, систем менеджмента качества и других видах аттестации и оценки соответствия. В Европе и США «assessor» также называются те, кто в России называются «оценщики» – эксперты по независимой оценке стоимости имущества. ru.wikipedia.org/wiki/Assessor.

Именованние прочих ПП «представителями» тоже вносит путаницу. В законодательстве уже есть определения «представителя» и «представительства». По законопроекту «ПП-ассессор» может представлять интересы своего работодателя. Значит, «ассессор» одновременно является и «представителем», только не в том смысле, а в другом... В общем, путаница.

Формулировка, что ПП-ассессор выбирает «работу исключительно на работодателя, связанных с ним договорными (за исключением договоров оказания помощи или услуг ПП) или иными отношениями лиц», составлена из взаимоисключающих конструкций: «исключительно... за исключением... или иными». Она похожа на забор с дырами, про которые сказано, что они есть, но не показано, где. Сразу хочется их найти.

Непонятно, что это за лица, «связанные с работодателем договорными или иными отношениями». Особенно непонятно про «иные отношения». Когда норма сформулирована как ребус, она неизбежно будет приводить к неумышленным нарушениям, умышленным злоупотреблениям и произволу судейского усмотрения при спорах.

6. О фирме ПП

Вся эта норма представляется лишней. Во-первых, она повторяет очевидные положения гражданского и трудового законодательства. Во-вторых, создает превратное представление, что все это имеет отношение только к фирмам, где работают «ПП-представители», а на работодателей «ПП-ассессоров» не распространяется. Разве последние не должны сохранять «тайну ПП»?

7. О праве использовать наименование «ПП»

Добавление в действующую формулировку закона словосочетания «для индивидуализации своей деятельности» устраняет логическую ошибку. Из действующей формулировки следует явная нелепость – получается, что никто, кроме указанных лиц, не может даже произнести слова «ПП», не нарушив закон. Так что изменение дельное.

А вот добавление ФППП к перечню лиц, которые для индивидуализации своей деятельности вправе использовать наименование «ПП», наряду с уже указанными в этом перечне «общественными объединениями и организациями ПП» приводит к выводу, что Федеральная палата не является ни тем, ни другим. Может быть, палата, построенная на обязательном членстве, и не «общественное объединение». Но с какой стати это не «организация ПП»? По крайней мере, далее она прямо определена как организация.

Следует добавить в этот перечень еще *средства массовой информации, освещающие преимущественно деятельность ПП*. Полагаю, это будет логично и справедливо по отношению к нашему любимому журналу «Патентный поверенный».

8. О кабинете патентного поверенного

Новая статья предусматривает для частной практики ПП новую форму – «кабинет ПП». Эта форма не требует регистрации ни в качестве юридического лица, ни в качестве ИП. Вообще государственная регистрация кабинета не предусмотрена, только уведомление ФППП. В плане налогообложения кабинет ПП, вероятно, должен быть отнесен к «другим лицам, занимающимся в установленном действующим законодательством порядке частной практикой», наряду с частнопрактикующими нотариусами и адвокатскими кабинетами¹⁷.

Эта норма – калька с «адвокатского кабинета»¹⁸. Но если деятельность адвоката не

---

¹⁷ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016), ст. 227.

¹⁸ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, ст. 21.

является предпринимательской¹⁹, то о деятельности ПП этого сказать нельзя. Поэтому для ПП есть такая форма ведения деятельности, которая для адвокатов не допускается – индивидуальный предприниматель. Дополнительная форма «кабинета ПП» в связи с этим представляется лишней.

Еще концепция предусматривает «*дополнительные полномочия ПП, необходимые в работе*», это и есть предлагаемые нам «пряники».

9. О праве ПП на запрос по предмету деятельности ПП

Такое полномочие есть у адвокатов, только предмет деятельности у них несопоставимо шире, и правом на запрос им приходится пользоваться часто. Большинству ПП такое право не понадобится ни разу за всю их практику. Те же из нас, кто постоянно представляет в спорах и нуждается в запросе каких-то сведений, может воспользоваться процедурой судебного запроса... или получить статус адвоката.

10. О праве ПП выступать медиатором по предмету деятельности ПП

Законодательство не требует, чтобы медиатор обладал статусом ПП даже в спорах по интеллектуальной собственности. Иными словами, это никакое не дополнительное полномочие – мы можем заниматься медиацией и сейчас, причем не только по предмету деятельности ПП.

11. О праве на доступ к государственным информационным ресурсам

Речь идет о доступе к БД Роспатента и системам учета НИОКР гражданского назначения. Дело тут не столько в праве ПП, сколько в обязанности госоргана обеспечить осуществление этого права, поэтому прописываться эта норма должна не в законе о ПП, а в актах, касающихся Роспатента.

Вообще же доступ к несекретным сведениям об объектах ИС должен быть у любого, а не только у ПП. Надо бороться не за то, чтобы сделать такой доступ эксклюзивным правом небольшого круга избранных, а за то, чтобы эта открытая информация была реально общедоступной. Давно пора сделать доступ к информационным системам Роспатента бесплатным. Не пристало государству, провозгласившему инновационный путь развития, «сшибать копейку» за ознакомление с содержанием охраняемых прав на объекты промышленной собственности. Так можно прийти и до того, что с законами будем знакомиться только за деньги.

12. О праве быть указанным в качестве адресата по делопроизводству («ответственный ПП»)

Это не столько право ПП, сколько дополнительная обязанность – работать «почтовым ящиком» между госорганами и своим клиентом «*даже в случае истечения соответствующего поручения и своих полномочий*». Разве что за указание себя в качестве «*ответственного ПП*» с доверителя можно взять лишние деньги.

13. О правовой защите от требований разглашения тайны ПП

Наверное, это полезная норма, допускаю. Но за 15 с лишним лет моей практики ПП (все это время я в числе прочего защищал интересы доверителей в судах) ни разу не возникала ситуация, когда она мне пригодилась бы.

14. О повышении защищенности от необоснованного возбуждения уголовного дела в отношении ПП при спорах, вытекающих из его деятельности

Полезная норма, учитывая, что необоснованное возбуждение уголовных дел у нас дело обычное. Хотя, на мой взгляд, бороться с этим правильнее, повышая ответственность

---

¹⁹ Там же, п. 2 ст. 1.

«правоохранителей» за незаконное возбуждение уголовных дел, а не предоставляя «неприкосновенность» отдельным категориям граждан, довольно, впрочем, иллюзорную.

15. О простой письменной форме доверенности для ПП

Для Роспатента простая письменная форма доверенности ПП предусмотрена и сейчас. С другими госорганами тоже проблем нет. Фактически нотариальную форму от ПП сейчас требуют только в суде при представлении интересов физлица. Если не будут требовать, это облегчение скорее для клиента (это ему не надо идти к нотариусу), а не для ПП.

16. О личной печати и удостоверении ПП

Для идентификации личности у ПП есть паспорт. Для идентификации статуса – свидетельство ПП. Для подтверждения полномочий – доверенность. Подпись (если кому надо) можно заверить печатью фирмы или кабинета ПП (там тоже предусмотрена печать). Никаких новых возможностей личная печать и удостоверение ПП не дают. Видимо, истинная цель нововведения – привязать ПП к Федеральной палате, чтобы без выданных ею печати и удостоверения он не мог осуществлять деятельность.

17. Об участии в аттестации кандидатов в ПП

Уже сейчас представители общественных объединений ПП участвуют в работе Квалификационной и Апелляционной комиссий, занимая там 1/3 мест. Законопроект предполагает увеличить присутствие ПП в комиссиях до 1/2. Это можно приветствовать.

Однако законопроект не уточняет, какими будут квоты участия для ПП-представителей (членов ФППП) и для «внесистемных» ПП-ассессоров. Первоначальная версия законопроекта вообще предусматривала, что кандидатуры ПП в эти комиссии представляются только Федеральной палатой. При наличии в стране ПП, не состоящих в палате, такой подход не приемлем... но другой не разработан.

18. О региональных отделениях ФППП

В отличие от рассматриваемой концепции, первоначальная версия законопроекта не предусматривала отделений в каждом федеральном округе, и требовала не менее 100 ПП при желании 2/3 из них для открытия отделения в субъекте федерации. Это стало причиной жесткой критики законопроекта как заведомо дискриминационного для представителей регионов.

Внесенные поправки, к сожалению, практически не меняют ситуации. В федеральных округах крупные города, где в основном работают ПП, расположены так далеко друг от друга, что во многих случаях проще добраться до Москвы, чем до соседнего города. Особенно с учетом централизации транспортного сообщения в России. Поэтому основной формой региональной организации поверенных остается отделение в субъекте Федерации. Но преодолеть даже сниженный со 100 до 50 человек барьер смогут только три субъекта – Москва (1082 ПП), Санкт-Петербург (256) и, может быть, Московская область (85). «Может быть», поскольку членов ФППП будет заметно меньше, чем сейчас ПП в реестре. У остальных регионов в обозримом будущем шансов вообще нет. Даже у относительно благополучных Самарской и Саратовской областей, где числится по 23 ПП. Что же говорить о других регионах, где ПП гораздо меньше?

Такое положение дел послужит дальнейшей централизации патентной деятельности в Москве и ухудшению положения в провинции. Для защиты интересов, обучения и достижения прочих благих целей палаты в Москву из Владивостока не налетаешься. Также, впрочем, как и из Красноярска в Новосибирск. А перечисления части взносов в субъект Федерации, где нет отделения, не будет. Для провинциалов участие в деятельности ФППП сведется к отчислению денег на нужды головного офиса и виртуальных отделений в округах.

Собственные правила отделений, которые не могут отменить никаких обязанностей и

ограничений, предусмотренных Кодексом профессиональной этики, федеральными стандартами и правилами ПП, но могут ввести новые – тоже «пряник» сомнительной привлекательности.

Таковы условные «пряники» законопроекта. Чем мы будем расплачиваться за них?

19. О единой ФППП, не подлежащей реорганизации или ликвидации, с обязательным членством для части ПП, и о запрете на создание других организаций ПП с функциями и полномочиями, аналогичными функциям и полномочиям ФППП

Полагаю, что эти положения, с учетом того, что без членства в Федеральной палате ПП-представители не смогут осуществлять свою деятельность, противоречат Конституции²⁰:

«Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» (ст. 19, ч. 2).

«Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ст. 34, ч. 1). «Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные... ст. 34 (ч. 1)... Конституции РФ» (ст. 56, ч. 3).

«Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» (ст. 30, ч. 1 и 2).

«Общественные объединения равны перед законом» (ч. 4 ст. 13).

Создание Федеральной палаты с принудительным членством и обязательными денежными отчислениями неизбежно приведет к сокращению числа легально практикующих ПП. Остальные уйдут из профессии или перейдут на теневой рынок патентных услуг, работая «под крышей» адвокатов, легализовавшихся ПП (членов ФППП) или выполняя работы для клиентов без представительства (пишут заявки и ведут по ним делопроизводство, но подписывает все сам клиент).

Как любая структура, членство в которой является обязательным требованием для допуска к профессии, а не добровольным выбором ее участников, ФППП априори не будет выражать интересы своих членов, хотя бы в силу того, что у людей, загнанных в единую организацию принудительно, будут слишком разные интересы. Соответственно и все благопожелания концепции о «моральном авторитете» палаты и отражении ею «совместной воли всего сообщества поверенных» так и останутся мечтой. Если я не согласен, например, с позицией МОО СДПП «ППП», я могу выйти из нее и вступить, скажем, в РОО СПБКПП. Или никуда не вступать – работе это не препятствует. Куда я смогу уйти, если буду не согласен с позицией ФППП? В ассесоры? Но для этого должны быть вакансии патентоведов на предприятиях. А их нет, а если есть, то только с неадекватной зарплатой. Так что, скорей, в таксисты.

ФППП будет просто очередной бюрократической структурой, прослойкой между властью и профессиональным сообществом. Так профсоюзы из стачечных комитетов, заставлявших буржуазию считаться с правами наемных работников, в СССР выродились в беззубую «школу коммунизма», чьи функции ограничивались распределением путевок в санатории.

20. О контроле над ПП и о Дисциплинарной комиссии

²⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

В действующем законе Апелляционная комиссия рассматривает жалобы на ПП от их доверителей (клиентов). Проект предусматривает, что Дисциплинарная комиссия (ДК) будет рассматривать жалобы и от «иных лиц». «Иными лицами», скорее всего, окажутся:

- процессуальный оппонент доверителя ПП, проигравший спор;
- сторона, недовольная заключением эксперта, подготовленного ПП (а такая сторона есть в каждом споре);
- должностные лица Роспатента, недовольные тем, что ПП периодически обжалует их действия и бездействие.

У всех этих лиц появляется хорошая возможность отомстить. Но гарантии независимости ПП при этом существенно пострадают. При этом законопроектом даже не предусмотрено право ПП обжаловать решение ДК, не установлен порядок такого обжалования.

21. Денежные отчисления

В отличие от первоначальной версии законопроекта концепция ограничивает размер отчислений: до 5000 руб. ежегодно – на общие нужды ФППП, до 10000 руб. разово и 2000 руб. ежегодно – в фонд взаимного страхования ответственности. Однако упоминание в законе конкретных сумм – явление для законов не характерное, особенно при инфляции. Вероятно, эти ограничения исчезнут из проекта уже ко второму чтению.

Коллеги неоднократно высказывали опасения, что в действительности суммы отчислений будут значительно выше. На чем эти опасения основаны? Во-первых, на инфляции, характерной для экономики России на протяжении уже многих лет. Во-вторых, на практике саморегулируемых организаций, например, оценщиков. В-третьих, на опыте других стран, в частности, Германии: там ежегодный взнос на нужды Федеральной палаты с каждого ПП – 450 евро, плюс по 120 евро за каждого его сотрудника. Страховые взносы должны обеспечивать покрытие как минимум в 250000 евро на каждый страховой случай. Большинство фирм ПП платят страховые взносы от 4000 до 8000 евро в год, индивидуальные ПП – по несколько сотен евро в год. А вот на чем основаны расчеты авторов законопроекта, в концепции не раскрыто. Проводились ли вообще какие-то расчеты, или просто позаимствован опыт адвокатов?

К тому же никто не говорит, что эти отчисления будут единственными. Решениями ФППП в лице ее руководящих органов (напомню, обязательными для всех членов) могут быть введены и другие сборы – разовые, целевые. Не говорится и о том, что выполнение таких задач палаты, как, например, повышение квалификации, оказание безвозмездной помощи малоимущим изобретателям, проведение конференций или изготовление печати и удостоверения не потребует от членов палаты дополнительной оплаты.

Не акцентируя на этом внимание, законопроект фактически вводит обязательное страхование профессиональной ответственности ПП. При этом не учитываются страховые риски конкретного ПП (виды оказываемых услуг, квалификация, опыт, наличие страховых случаев в прошлом). Взносы в фонд взаимного страхования предполагаются одинаковыми для всех?

Вообще в законопроекте не раскрывается, как будет организовано обеспечение профессиональной ответственности ПП за ущерб, нанесенный при осуществлении ими профессиональной деятельности, в каких случаях и как это будет работать. Пока все сведено только к сбору денег.

Наверное, страхование профессиональной ответственности дело неплохое, но оно может быть и добровольным. Я предпочел бы страховать отдельные сделки, ошибки в которых могут привести к серьезным убыткам – например, исследование патентной чистоты.

В прочих случаях достаточной гарантией качества работ поверенного является его высокая квалификация и личная порядочность.

Что касается снижения размера ежегодных отчислений и взносов на страхование для ПП, работающих в «бедных» регионах – да, это мера разумная и справедливая. Есть, впрочем, возможность реализовать ее уже сейчас в рамках добровольных общественных объединений ПП, но пока этой возможностью никто не воспользовался.

22. Об оказании первичной безвозмездной помощи малообеспеченным гражданам

Для членов ФППП вводится новая трудовая повинность – безвозмездно оказывать первичную помощь малообеспеченным гражданам РФ, занимающимся изобретательством.

Как следует из формулировки нормы, на авторов полезных моделей право получить бесплатную помощь не распространяется, только на авторов изобретений. При первичной помощи, однако, чаще всего еще не ясно, о каком именно объекте пойдет речь. Если в дальнейшем малообеспеченный гражданин подаст заявку на полезную модель, должен ли он возместить оказанную ему первичную помощь?

Эта норма – заимствование из «адвокатского» закона. Но если адвокаты оказывают бесплатную юридическую помощь во исполнение соответствующей конституционной гарантии²¹, то услуги ПП, как уже говорилось, не сводятся к юридической помощи. По большому счету, патентные услуги направлены на получение лицом исключительного права, читай – монополии. С какой стати помощь в этом должна предоставляться клиенту бесплатно?

С другой стороны, почему такую безвозмездную помощь изобретателям должны оказывать именно ПП, существующие за счет своей предпринимательской деятельности и платящие немалые налоги, а не государство, которое облагает налогами и изобретателей, и ПП? Если правительство провозглашает курс на инновационное развитие страны, то под это в бюджете должно выделяться и соответствующее финансирование, не правда ли? Если государство будет перекладывать свои функции на предпринимателей, то почему бы не пойти дальше? Можно обязать автозаправки бесплатно наливать бензин малоимущим автолюбителям, управляющие компании безвозмездно делать ремонт в квартирах малоимущих домовладельцев, а коммерческие банки пусть за свой счет выплачивают материальную помощь всем нуждающимся.

Выводы и предложения

Полагаю, что закон «О ПП» неплохо работает и сейчас, и в радикальных реформах не нуждается. Хватит с нас затянувшейся реформы законодательства с поправками в Гражданский кодекс по несколько раз в год, с бесконечной чередой сменяющих друг друга административных регламентов, правил, требований, положений, руководств и рекомендаций, к содержанию которых не успеваешь привыкнуть, как они уже перестают быть актуальными. Хватит играть в реформы, давайте работать! Конечно, совершенствовать закон можно, но уж точно не с целью все перекроить и всех зарегулировать.

На мой взгляд, разумные и нужные изменения в закон предлагает Л.Н. Альтшулер.

Полезные изменения есть и в концепции, представленной А.В. Залесовым. К таким я отнес бы предложение довести до ½ представительство ПП в Квалификационной и Апелляционной комиссиях, а также уточнение «для индивидуализации» в норме об использовании названия «ПП».

Представляется необходимым определить понятие «общественное объединение ПП», отсутствие которого в законе порождает неоднозначность толкования. В частности, не ясно,

---

²¹ Конституция РФ, ст. 48.

можно ли признать таковым объединение лиц, из которых только часть является ПП и среди задач которого не указано содействие деятельности ПП.

Другой важной задачей является детальная регламентация «конфликта интересов» ПП. Недостаточно перечислить, в каких случаях такой конфликт наступает. Важно определить, как ПП должен из такого конфликта выходить.

Важно сократить количество бланкетных норм. Таких отсылок «в никуда» многовато и в действующем законе, а в законопроекте и того больше. Последний отсылает нас к «законодательству, регулиющему адвокатскую деятельность», к «международному договору Российской Федерации», к не названным «федеральным законам», к «законодательству Российской Федерации» и даже к «закону» вообще. Такая неопределенность изложения правовых норм обоснованно считается недостатком юридической техники.

Полагаю, у коллег найдется немало предложений по совершенствованию закона, не требующих разрушения сложившейся и нормально функционирующей системы.